

Глава 179:

Кандидату на титул Папы было необходимо в идеале знать все тонкости проведения Церемонии Превращения солдат в воинов Армии Божественной Кары. Через год после того, как О'Брайен объявил Мэйну о том, что тот станет следующим Папой, он выдал Мэйну книги, описывающие проведение Церемонии. Только при условии, что Мэйн усвоит сказанное в книгах, он сможет сменить О'Брайена и стать новым Папой.

Собственно, Мэйн уже давно выучил эти книги наизусть.

Для создания нового воина Армии Божественной Кары требовалось принести в жертву ведьму. Из неё выкачивали кровь и смешивали с порошком, изготовленным из Божественных камней Воздаяния. Получившуюся смесь вливали в вены добровольцев из Армии Судей. За века основная часть церемонии множество раз изменялась, но используемая для превращения смесь оставалась той же самой. Количество ведьм определяло максимально возможное количество новых воинов, но успех операции полностью зависел от воли и преданности превращаемых Судей.

После прочтения этой книги Мэйн, наконец, понял, зачем же Церковь ежегодно собирает так много молодых женщин. Никаких определённых знаков, которые указывали на то, что женщина превратится в ведьму, не было - до превращения ведьмы были абсолютно нормальными женщинами. Но как только в них просыпалась магия, то всё менялось - их тело, внутренние органы, и даже кровь. В общем, никаких верных способов по выявлению будущих ведьм не было, и Церкви оставалось только собирать женщин.

Именно поэтому Мэйн соглашался с тем, что заявляла Хизер - всё, что когда-либо делала Церковь, было абсолютным злом. Даже самые высшие церковные чины были по локоть в крови. Они убили больше ведьм, чем самый зверский палач. Но у них не было другого выбора - они делали всё, чтобы обеспечить Церкви победу над Дьяволами.

Только победители заслуживают Божественного благословения.

На столах для превращения лежали двое Судей, и Мэйн знал их обоих по именам. Первого звали Диланом, он служил в первом батальоне, а второго - Такером Тором, и он был стражником Святого Города и одним из Главных Судей.

Воины улыбались, изо всех сил стараясь показать уверенность в себе, но по их напряжённым мускулам и сжатым кулакам Мэйн видел, как сильно они волнуются. Ступив вперёд, он попытался их успокоить, похлопав их по плечам: "Расслабьтесь. Я уверен, что вы оба справитесь с превращением".

- Ваше Превосходительство, чтобы превратиться нам нужно всего лишь перетерпеть боль? - Дилан не смог удержаться от вопроса.

- Именно, вам нужно лишь терпеть, - рассмеялся Мэйн. - Тебя ведь Диланом зовут, не так ли?

- Вы помните моё имя! - радостно воскликнул Судья.

- Конечно, ты ведь воин из первого батальона, который участвовал в обороне Гермеса в прошлом году. Капитана твоего отряда зовут... Алисией, не так ли?

- Да, - активно закивал Дилан. - Наш отряд во время боя понёс большие потери, около половины моих сослуживцев погибли в лапах демонозверей. Тогда я подумал, что если и я смогу так же легко разбираться с этими мутантами, как и пришедшие к нам на помощь воины Армии Божественной Кары, то тогда я сделаю всё возможное, чтобы самому стать одним из них!

- Довольно твёрдое убеждение! - похвалил его Мэйн и обернулся, чтобы взглянуть на второго судью. - А что насчёт тебя, Такер Тор? Что подтолкнуло тебя решиться стать одним из воинов Армии Божественной Кары?

- Я хочу охранять Новый Святой город, - заявил Главный Судья. - Мне кажется, что с каждым годом демонозвери становятся всё сильнее и сильнее. В прошлом году они смогли прорваться за стену Святого Города, и если бы не помощь Армии Божественной Кары, то, вполне возможно, Кафедрал в тот день был бы полностью уничтожен. Так что теперь и я сам хочу стать сильным щитом, который защитит город от демонозверей. Я насажу их всех на мою сверкающую металлическую пику!

- Отлично! Вы оба - гордость для Церкви! - Мэйн, как и было написано в древних трудах, попытался поднять дух Судей ещё больше с помощью поощрительных слов. Когда он понял, что лежащие около него мужчины были максимально уверены в себе, он махнул рукой, отдавая приказ о начале церемонии.

К столам для превращения подошли стражники, которые потом завязали лежащим Судьям глаза и зафиксировали их руки и ноги железными кольцами, чтобы те во время церемонии превращения не вырвались. Затем привели ведьму, которую бросили на стол между лежащими Судьями.

Эта ведьма принадлежала Церкви и жила в одном из монастырей Старого Святого города, но после дня пробуждения её отправили сюда, в самое сердце Гермеса. Там она провела некоторое время, ожидая, когда подойдёт время для очередной церемонии и её превратят в расходный материал для превращения.

За сутки до начала церемонии её начали поить большим количеством сонной воды. Эта вода была каким-то травяным настоем, изготавливаемым из спящего папоротника и зимних цветов. Она гарантировала, что во время церемонии ведьма не проснётся.

- Номер и возраст?

- Один, восемнадцать, - ответил один из стражников.

Это был лишь риторический вопрос - для проведения церемонии годилась лишь кровь, взятая у взрослой ведьмы, только её силы хватало на превращение солдата в воина Армии Божественной Кары. После того, как Мэйн убедился, что ведьма в списке есть, он громко объявил о начале основной церемонии.

По его сигналу в руку ведьмы вставили серебряную иглу, и вскоре по прозрачной трубке, присоединённой к игле, потекла красно-коричневая кровь, которая стекала в прозрачную чашу. На дне чаши лежало множество голубоватых камней воздаяния, которые медленно заливало кровью ведьмы, и вскоре вся чаша была полна.

Вскоре Божественные камни Воздаяния стали меняться. Сквозь прозрачную стенку чаши было видно, как голубые камни словно впитывают в себя ведьмовскую кровь, и примерно через полчаса камни стали плавиться и вскоре исчезли. Коричнево-красная кровь сменила цвет и

стала голубой, чем-то напоминавшей небо.

Всё это казалось довольно простым, но Церковь пришла к окончательному рецепту только после тысяч и тысяч неудачных попыток. Например, когда она выясняла, какой возраст должен был быть у ведьмы-донора, или какой материал следовало использовать для иглы и трубок, или из какого места следовало брать кровь, в какое место потом вливать, какие камни Воздаяния брать за основу и в каком количестве... Церковь пользовалась древними знаниями, при этом не забывая записывать результаты своих удачных и не очень экспериментов и мысли о том, как можно улучшить процесс. Ещё они поэтапно описывали всё, что удалось выяснить в ходе процесса превращения.

После того, как ведьма получала свою силу, её кровь каким-то образом усиливала внутренние органы и сухожилия, но если Судьям вводили кровь напрямую, то те просто за несколько секунд умирали. Именно поэтому Церковь стала погружать в ведьмовскую кровь камни Воздаяния, чтобы обезвредить "мистические силы", содержащиеся в крови. После этого кровь, наконец, можно было переливать добровольцам, но всё равно боль от этого была такова, что сознание воинов необратимо менялось. Они теряли эмоции и интеллект, и превращались в созданий, которые могли выжить лишь подчиняясь инстинктам и сильной воле. Если добровольцы переживали церемонию превращения, то обладали потом силой подавлять любую магию вокруг себя, даже не имея при себе ни одного камня Воздаяния.

Мэйн находил эту комбинацию довольно чудной. Кровь ведьмы, которая мгновенно убивала людей, и Божественные камни Воздаяния, которые так же убивали людей, если кто-нибудь решался их проглотить. Но если их смешать, то их убийственные свойства спадали до минимума.

Когда голубенькая жидкость коснулась кожи лежащих на столе судей, вены у них на руках и на шее вздулись, а сами мужчины скривились так, словно испытывали чудовищную боль. Первым громко завопил Дилан. Он забился на столе, сжимая и разжимая кулаки, но так и не смог пошевелить зафиксированными руками и ногами. Вскоре его тело покрылось крупными каплями пота.

Такеру было не намного лучше - он вдруг зарычал и застонал, вскоре из уголка его рта полилась струйка крови, а тело словно бы изогнулось.

Жидкость из прозрачной чаши капала медленно, но ритмично, и вскоре стало видно дно. К тому времени вопли Дилана превратились в слабое всхлипывание, перемежающееся с какими-то словами на неизвестном Мэйну языке. От всего тела Дилана вдруг повалил белый дым - согласно записям в книге, это был знак того, что превращение находится на грани срыва. Мэйн засомневался, что ему делать - продолжить наблюдение или нет, но вдруг откуда ни возьмись взялся Папа и, положив руку на плечо Мэйну, сказал: "Достаточно. Отпустите его".

Услышав это, один из личных охранников Папы вышел вперёд и, вынув свой кинжал, одним точным ударом перерезал Дилану горло, тем самым прекращая его ужасные страдания.

После довольно долгого ожидания превращение Такера Тора, наконец, подошло к концу, и его прежде розовая кожа приобрела бледно-голубой оттенок. Заметив это, Мэйн понял, что Такер Тор пережил церемонию превращения.

"Один справился, а второй умер", - подумал Мэйн и вздохнул. За четверть часа Церковь потеряла одного преданного воина и целую половину порции ведьмовской крови.

Но там, снаружи, своей очереди на превращение ждали ещё шестьдесят человек, так что Мэйн

был вынужден продолжить церемонию.

К тому времени, как церемония, наконец, закончилась, Мэйн едва держался на ногах. Он, попытавшись схватиться за стол и чуть не разбросав лежащие там инструменты, уселся на пол, опершись спиной о стену.

Папа медленно подошёл к нему и встал прямо перед Мэйном: "По правде говоря, я удивлён тем, как ты справился. Когда я впервые проводил церемонию, то сделал всё гораздо хуже. Мне тогда было сорок пять лет, и я, не выдержав сильного запаха свежей крови, стошнил прямо на стол для превращения, чуть не испортив целую порцию заготовленной крови. Предыдущий Папа тогда меня неплохо так отделал, но по окончании экзекуции приказал мне вернуться сюда и закончить церемонию".

Услышав сказанное, Мэйн открыл было рот, но так и не нашёл, что сказать в ответ.

- Так что если у тебя нет на сегодня каких-то других планов, то ты можешь отправляться отдыхать.

- Да, с вашего позволения! - архиепископ глубоко вздохнул и, опустившись на колени, отсалютовал Папе, но вдруг вспомнил кое-что. - Подождите-ка, сегодня вы вызвали меня в Центральный Собор, потому что...

- Ой, и правда. Смотри же, память совсем ни к чёрту! - покачал головой О'Брайен. - Я искал тебя, чтобы отдать новый яд, который пару дней назад изобрели наши учёные.

- Яд? - переспросил Мэйн. Он знал, что учёные в центре Гермеса все силы бросали на изучение Божественных камней Воздаяния, и изготавливали из них таблетки, светящиеся камни и химические лекарства. Все их изобретения впоследствии отправлялись Архиепископу. Впрочем, до сегодняшнего дня Мэйн ни разу не слышал о том, чтобы здешние учёные разрабатывали яды. По мнению Мэйна, этим должны были заниматься только алхимики.

- Они утверждают, что изобрели его чисто случайно, - медленно ответил Папа. - Этот яд становится эффективным только после попадания на гниющие трупы, и отравляет окрестности довольно надолго. В отличие от обычных ядов, его совсем необязательно глотать. А без противоядия его не вылечить никак. Можешь узнать детали у мастера Вороньего Глаза. Впрочем, я подумал, что этот яд пригодится вам в битве за четыре королевства.

Услышав это, Мэйн сразу же подумал о Сломанном Замке в королевстве Вольфсхарт, да и о неприятной ситуации в королевстве Грейкасл. Он подавил вспышку радости и вновь отсалютовал Папе: "Если этот яд эффективен, как и говорит мастер Вороний Глаз, то он мне поможет очень сильно".